Раздался звук словно что-то с грохотом упало.

Повсюду были разбросаны клубни и каша из злаков, чай и перетертые фрукты.

«Как ты смеешь предлагать Рифа-сама еду для простых крестьян? Переделай все заново.»

Уголки глаз придворной леди были приподняты. Она была одной из личных горничных, приставленных к супруге Рифе, молодая женщина с ярким и кричащим макияжем на лице.

(Аxx, как больно.)

Тяжело вздыхая, она убирала разбросанную повсюду еду и поднимала тарелки.

Маомао была в Хрустальном дворце.

Резиденции Супруги Рифы.

Здесь её окружало большое количество глаз.

Эти глаза смотрели на неё с насмешкой, презрением и ничем неприкрытой враждой.

Для горничной, которая служила Супруге Гёкюо, пребывание здесь было равносильно проникновению на вражескую территорию.

Она была вся как на иголках.

Это случилось прошлой ночью, когда Император появился во дворце Супруги Гёкюо.

Она, как обычно, проверила еду на наличие ядов и намеривалась уже покинуть комнату.

«По слухам, ты – лекарь, мне требуются твои услуги.»

Он впервые обратился к ней.

(О каких слухах вы говорите?)

Возраст Императора достиг приблизительно середины 30-ти лет. Величественный мужчина, отрастивший себе роскошную бороду. Единственный, кто обладал наивысшей властью в этой стране. Не было ничего удивительного в том, что Маомао рассматривали как одну из придворных леди, и с этим уже ничего нельзя было поделать. Она только подумала: «Я хочу попробовать прикоснуться к его длинной бороде.»

«Что от меня требуется?»

Она с почтением низко склонила голову. Маомао по-прежнему хотела успеть покинуть это место до того, как она окончательно смирится со своей участью скромной служанки.

«Состояние Супруги Рифы плохое. На некоторое время присмотри за ней для меня.»

Что?

Воля Императора - это воле Небес.

У Маомао, желающей, чтобы её голова и тело продолжали оставаться единым целым, не было иного выбора, кроме как ответить ему: «Как пожелаете.»

Слова 'Присмотри за ней’ имеют тот же смысл, что и 'Вылечи её.'

Как бы то ни было, но былая благосклонность Императора к Супруге Рифе исчезла, Это

повеление было связано либо с тем, что у него еще остались к ней какие-то чувства, либо он просто не мог пренебрегать здоровьем дочери влиятельного человека.

Если Маомао не сможет её вылечить, то потеряет свою голову.

Отныне их жизни были связаны.

Причина, по которой он поручил это задание молодой девушке, в лучшем случае заключалась в том, что лекари Внутреннего Дворца были, как правило, безнадежны, или же в том, что в случае её смерти у него не возникнет никаких проблем. Так или иначе, это было требование, не несущее для Императора никаких негативных последствий.

(В любом случае, это совсем не то, о чем вы будете рассказывать другой супруге.)

Маомао, взявшаяся за это дело, неспешно съела свой обед и глубоко задумалась об Императоре, что он за человек, раз старается поддерживать дружеские отношения с Супругой Гёкюо.

Первая вещь, которую она должна была сделать, когда увидела Супругу Рифу, это улучшить её привычки в еде.

По распоряжению Джишина, теперь в стенах Внутреннего Дворца использование ядовитой пудры для лица было запрещено. Торговцы, замеченные за её продажей, будут тут же безжалостно наказаны.

Если дела обстоят так, то избавление от яда, что остался в её теле, стало задачей первой необходимости.

Несмотря на то, что в состав еды для Супруги Рифы входила каша, все остальное было слишком расточительным, тут присутствовала жареная рыба в анкаке бульоне, тушеная свинина, красные и белые мандзю с плавником акулы и крабами. Вся эта еда была вкусной, питательной, но чрезвычайно тяжелой для больного человека с ослабленным пищеварением.

[прим. пер. 'Анкаке' - густой соус из смеси крахмала и овощного или мясного бульона. 'Мандзю' – пирожки с начинкой из сладкой бобовой пасты.]

Она распорядилась, чтобы повар заново приготовил еду, стараясь в этот момент не распускать свои слюни. Только благодаря распоряжению Императора, Маомао, которая выглядела как

скромная служанка, была в состоянии поддерживать здесь свою власть.

Теперь еда состояла из каши с высоким содержанием клетчатки, чая с мочегонным эффектом и легко усваиваемых фруктов.

К сожалению, все это было сброшено на пол.

Помимо критики распоряжения Императора, горничные были недовольны невзрачным видом служанки, работающей на Супругу Гёкюо.

У Маомао было много чего, что она хотела бы им высказать, но она стойко терпела такое отношение и молча убиралась.

Личные горничные подготовили другие, роскошные и великолепные блюда, и понесли их к Супруге Рифе, но вскоре большая их часть была возвращена обратно нетронутыми. Эти остатки стали наградой для служанок низшего ранга.

Также, когда она хотела осмотреть тело супруги, личные горничные заслонили его, окружив кровать с балдахином и таким образом заставили ухаживать за ней, полностью лишив всякого обзора. Когда выбивали пудру из постели, она чихнула один раз.

«Все из-за присутствия здесь этой деревенщины, теперь воздух в покоях испорчен.»

И с этими словами её выставили вон из комнаты.

Шансы на успешное излечение супруги были крайне малы.

(Если все продолжится в том же духе, она определенно зачахнет.)

Это будет из-за того, что её тело не сможет своевременно избавиться от скопившегося в нем яда, или ей просто не хватит жизненных сил на восстановление.

Если вы лишите человека еды, то он умрет. Ему попросту не хватит энергии на то, чтобы жить.

Маомао прислонилась к стене перед входом в комнату. Она может подсчитать по пальцам на

своих руках дни, которые у неё остались до того момента, когда её голова слетит с плеч. Пока она размышляла над сложившейся ситуацией, услышала прекрасный голос рядом с собой.

В её груди возникло крайне неприятное чувство, и она посмотрела вверх с чрезвычайно серьезным выражением на лице, тут она увидела чрезвычайно прекрасное лицо улыбающееся чрезвычайно жизнерадостно.

«Ты выглядишь чем-то обеспокоенной?»

«Неужели я так выгляжу?»

Она отвечала монотонно, прикрыв веками свои глаза.

«Да, ты именно так и выглядишь.»

На неё пристально уставилась пара прекрасных глаз. Взгляд Маомао начал потихоньку блуждать. Его длинные ресницы становились все ближе и ближе, поскольку он пытался поймать его.

Если их глаза встретятся, то сработает условный рефлекс, и она посмотрит на него так, словно видит перед собойс кучу гниющих кухонных отходов.

«Да что с этой девкой?»

Она услышала злобный шепот из-за двери. Это были слова той самой горничной, которая отвергла приготовленную ею пищу.

Маомао действительно обуяло желание сбежать отсюда как можно дальше. Атмосфера вокруг неё в этом дворце была просто ужасающей.

Сладкий, медовый голос прозвучал очень близко от её уха.

«Давай зайдем ненадолго.»

Прежде чем она успела кивнуть, он закрыл за ними дверь в комнату.

Как только она вошла, все присутствующие в комнате посмотрели на неё еще более мрачно, чем прежде.

Но когда они заметили того, кто следовал за ней и выглядел прекраснее небесной девы, их взгляды тут же смягчились до легкой улыбки.

Женщины и в самом деле страшные.

«Прогонять человека, которого послал сам Император, такое поведение не достойно прекрасных и талантливых женщин.»

На слова Джинши они прикусили свои губы и мягко отступили от кровати больной.

«Теперь иди»

Получив толчок в спину, Маомао резко подалась вперед.

С поклоном, она встала перед кроватью и взяла бледную руку с проступающими на ней венами.

Она разбиралась не только в лекарствах, но и имела опыт работы с больными.

Глаза Супруги Рифы были закрыты, она не сопротивлялась. Маомао не понимала, была ли она сейчас в сознании или спала. Часть ее души уже успела отлететь в мир иной.

Посмотрев под веки, она задержала свои пальцы на лице супруги.

Её пальцы скользнули по коже, чувствуя гладкость.

Её кожа была белоснежной, совсем не отличающейся от прежней.

(Тот же цвет кожи, что и прежде?)

Лицо Маомао застыло. Она повернулась к горничным.

Она встала перед одной из них и спросила низким, угрожающим голосом. Это была девушка, которая недавно выбивала пыль из постели.

«Это ты наложила макияж на лицо супруги?»

«Да и что с того. В конце концов, это почетная обязанность любой личной горничной.»

Когда Маомао сердито уставилась на неё, личная горничная отвечала ей, чувствуя тревогу. Она блефовала изо всех своих сил.

«Я хочу, чтобы Рифа-сама всегда оставалась прекрасной.»

Заявляя тем самым, что она права.

«Я вижу.»

Раздался громкий шлепок.

Личная горничная упала, силы покинули её, она понятия не имела, что только что произошло.

Щеки и уши Маомао были необычайно горячими.

«Что ты делаешь!»

Среди ошеломленной группы служанок кто-то разъярился на Маомао.

«Хах? Я просто воспитываю дуру.»

Сказав такие пренебрежительные слова, она схватила упавшую девушку за волосы и потащила её за собой.

Остановившись перед туалетным столиком, она освободила свои руки и достала резную шкатулку.

Открыв крышку, высыпала все её содержимое на горничную.

Та сильно расчихалась. Её глаза заслезились.

«Разве не чудесно. Теперь ты будешь также прекрасна, как и Супруга.»

Потянув горничную за волосы, она улыбнулась словно зверь, поймавший свою добычу.

«Через поры на коже, рот и нос ядовитое вещество проникнет во все твое тело. Теперь ты обзаведешься руками как высохшие ветки, глубоко запавшими глазами и кожей, что потеряет весь свой естественный цвет, прямо как Рифа-сама, которую ты так обожаешь.»

«Н-невозможно…»

«Почему? Неужели ты не знала, что пудра запрещена? Разве тебе не сказали, что в ней содержится яд!»

«Н-но, так более красивее. Мы думали, Рифа-сама будет счастлива.»

«Кто будет счастлив с ядом, который медленно сводит тебя в могилу.»

Маомао щелкнула своим языком, словно разговаривала с неразумными детьми, и освободила волосы девушки от своего захвата. Несколько прядей длинных волос осталось на её пальцах.

«Поторопись и прополоскай свой рот. И умой лицо.»

После того, как она проводила взглядом придворную леди, поспешно выскочившую из комнаты, она посмотрела на остальных испуганных служанок.

«Ои, в таком случае вам придется дотрагиваться до больной. Поторопитесь и уберите здесь все.»

Она указала на слой белой пудры, который она рассыпала, и пудры, попавшей на постель супруги.

Личные горничные, трясясь от сильного страха, быстро вернулись с инструментами для уборки.

Она скрестила руки на своей груди и фыркнула.

«Женщины и в самом деле страшные.»

С руками, спрятанными в длинных рукавах, Джишин тихо пробормотал эти слова про себя.

Она совсем забыла о его присутствии.

«Ах.»

Маомао почувствовала, как кровь отхлынула от её лица, и она медленно осела на землю там, где стояла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/7642/162973